

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Юнусова Артема Тимуровича
«Структура доказательного знания во «Второй Аналитике» Аристотеля»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских
наук по специальности 09.00.03 – история философии

В своей диссертационной работе «Структура доказательного знания во «Второй Аналитике» Аристотеля» А.Т. Юнусов ставит перед собой актуальную и давно назревшую задачу дать целостную непротиворечивую интерпретацию одного из наиболее сложных логических произведений Аристотеля, основываясь на самых последних историко-филологических изысканиях в этой области. Автор прекрасно осознает трудности, стоящие перед исследователями «Второй Аналитики»: в первых же главах своей работы он указывает на сбивчивый и обрывочный характер трактата, на встречающиеся в тексте противоречия и отсутствие исчерпывающих объяснений ключевых понятий. Как верно замечает диссертант (с.5-6), темнота текста «Второй Аналитики» приводит к уникальной ситуации: несмотря на многовековую историю изучения логики и эпистемологии Аристотеля, а также множество появившихся за последние годы работ по этой тематике, у нас до сих пор нет общего представления о том, как устроено научное знание по Аристотелю: из каких элементов оно складывается и как в точности выглядит процесс его получения, начиная с установления первых, истинных и неопосредованных посылок доказательства и заканчивая выводом всех субстанциальных свойств его последних субъектов. Современная наука, по большей части, занимается изучением отдельных аспектов аристотелевского учения: исследователи либо концентрируются на силлогистической составляющей доказательного знания, либо увлеченно отыскивают параллели между теорией доказательства и античной математикой; либо углубляются в споры о значении и роли отдельных терминов, упускают из виду за всеми этими частностями структуру

доказательного знания в целом. Исправить это досадное упущение, реконструировав в общем виде ту модель знания, которая описана во «Второй Аналитике», и следы которой можно обнаружить во многих других произведениях Аристотеля – вот задача, которую ставит перед собой диссертационное исследование А.Т. Юнусова.

Сразу оговорюсь, что с этой амбициозной задачей автор диссертации блестяще справляется: предложенная им модель доказательного знания оказывается глубоко продуманной, детальнейшим образом проработанной, непротиворечивой, полной и, насколько я могу судить, свободной от тех недостатков, которые были свойственны прежним моделям. Действительно, идея о том, что при написании «Второй Аналитики» Аристотель исходил из некоей заранее имеющейся у него целостной картины научного знания, приходила в голову многим ученым. Сам диссертант называет в этой связи имена Майкла Ферджона, Ричарада Маккирахана, Оуэна Голдина, Орны Харрари, Евгения Викторовича Орлова и др. Все перечисленные исследователи также пытались реконструировать общую структуру знания у Аристотеля, рассматривая доказательство как сложный многоэтапный процесс, не сводящийся исключительно к построению «цепочек силлогистических выводов» (с. 20). Тем не менее тщательный анализ предложенных ими моделей позволяет А.Т. Юнусову обнаружить в них ряд серьезных ограничений и недостатков, обусловленных либо ложной исходной установкой автора, либо известной односторонностью применяемого им подхода (например, исследование Оуэна Голдина концентрируется, преимущественно, на доказательстве субстанциальных свойств, оставляя без внимания другие стороны доказательного знания). В результате, признав имеющиеся на сегодняшний день реконструкции неудовлетворительными, диссертант предлагает собственное оригинальное решение проблемы, в котором старается максимально учесть положительный опыт своих предшественников и, по возможности, исправить допущенные ими ошибки. Успешно справиться с задачей ему позволяет как прекрасное знание

сочинений самого Аристотеля, так и владение научной литературой по предмету, начиная от античных комментаторов Стагирита и заканчивая последними вышедшими исследованиями. Без усталы вникая в малейшие детали текста «Второй Аналитики», бесстрашно вступая в научные споры, ведущиеся вокруг сложных мест трактата, и критически оценивая высказанные мнения, диссертант шаг за шагом воссоздает целостную картину научного знания по Аристотелю, которая выглядит настолько убедительной, ясной и даже в какой-то мере самоочевидной, что остается лишь согласиться с ней и признать важным научным достижением, восполняющим существенный пробел в нашем понимании философии Аристотеля.

Среди многочисленных достоинств диссертационного исследования А.Т. Юнусова хотелось бы особенно отметить его ясную и продуманную структуру изложения. К построению своей модели доказательного знания диссертант подходит основательно. Прежде всего он выясняет, что Аристотель понимает под «знанием в собственном смысле слова» (ἐπιστήμη), опираясь при том не только на материал «Второй Аналитики», но и на другие трактаты философа, включая «Категории», «Метафизику», «Никомахову этику», «О душе» и др. Установив, что основной характеристикой знания по Аристотелю является осведомленность в причинах существования той или иной вещи, а такая осведомленность возможна только через доказательство (ἀπόδειξις), которое, в свою очередь, представляет собой умозаключение из посылок, А.Т. Юнусов посвящает отдельный раздел диссертации аристотелевской теории силлогизма (с. 46–60), где уточняет значение термина «силлогизм», объясняет, какие бывают виды силлогизмов и чем аподиктические, то есть доказательные, силлогизмы отличаются от диалектических и эристических. Показав, что разница между тремя видами умозаключений состоит в «наполнении силлогистической формы» (с. 50), то есть в характере посылок, и что посылки аподиктического силлогизма должны быть истинными и первыми началами, диссертант приходит к выводу, что начала это, по сути, «главное условие, которое с формальной

точки зрения отличает доказательное знание от любых других силлогистических рассуждений» (с. 72). Вот почему следующую, самую большую по объему, часть своей диссертации А.Т. Юнусов посвящает учению Аристотеля о началах доказательного знания. Но прежде чем перейти к подробному разбору аксиом, гипотез и определений, он в качестве промежуточного итога исследования дает предварительный очерк структуры доказательного знания, выделяя в нем три составляющие: то, о чем ведется доказательство (субъект доказательства); то, что доказывается (свойство или атрибут субъекта); и то, на основании чего ведется доказательство (аксиомы или начала доказательства). Далее в результате тщательного анализа соответствующих мест «Второй Аналитики» А.Т. Юнусов приходит к выводу, что под субъектами доказательства следует понимать последние виды рода, а под атрибутами — свойства, присущие субъектам субстанциальным образом (с. 68–71). Полученные выводы он подкрепляет обстоятельными пояснениями, углубляясь в исследование терминов «субстанциальный» (καθ'αὐτό) и «свойство» (πάθος) и стараясь свести все их разнообразные значения воедино.

Что же касается третьей составляющей доказательства, а именно его первых и истинных начал, то, как я уже сказала, этому вопросу посвящена наибольшая по объему часть диссертации (главы 2 – 4), тем более что аристотелевское учение о началах, по словам диссертанта, «представляет собой, пожалуй, самое темное место «Второй Аналитики»» (с.72). Приступая к рассмотрению аксиом, гипотез и определений, А.Т. Юнусов формулирует ряд вопросов, каждый из которых до сих пор остается широко обсуждаемой и до сих пор окончательно не решенной историко-философской проблемой. Относительно аксиом он намеревается выяснить, действительно ли они обладают статусом начала? О гипотезах спрашивает: являются ли они предикативными или экзистенциальными высказываниями? И, наконец, что понимается под определениями во «Второй Аналитике»: указание на суть вещи, как в других произведениях Аристотеля, или что-то другое?

Последовательно отвечая на поставленные вопросы, А.Т. Юнусов приходит к выводам, по праву претендующим на научную новизну. В частности, он утверждает, что учение об аксиомах в рамках аристотелевской теории доказательства содержит неразрешимое теоретическое противоречие, появление которого объясняется тем, что свои наиболее общие аксиоматические положения Стагирит формулирует по аналогии с соответствующими началами математики (с. 90–91). Такой тип начал доказательного знания как «гипотезы», по убеждению А.Т. Юнусова, представляют собой не экзистенциальные, а предикативные пропозиции. Это утверждение расходится с мнением большинства ученых, и потому автор тщательно обосновывает его путем опровержения всех имеющихся доводов в пользу экзистенциальной интерпретации (с. 170–183). Наконец, начала-определения диссертант предлагает понимать как «не высказывания в принципе», то есть как непредикативные суждения тождества (как $\phi\acute{\alpha}\sigma\epsilon\iota\varsigma$, а не $\kappa\alpha\tau\alpha\phi\acute{\alpha}\sigma\epsilon\iota\varsigma$), обосновывая это тем, что глагол-связка «быть» в греческом языке имеет два смысла: утверждение существования и обнаружение тождества. В пользу правильности такого понимания определений говорит, на мой взгляд, тот факт, что оно способно придать простой и ясный смысл загадочному высказыванию Аристотеля в «Метафизике» IX 10, 1051b, где говорится о существовании истины не только в отношении составных, но и простых вещей, и о том, что «относительно сути вещи ошибиться невозможно». В самом деле, если допустить, что под «простыми вещами» Аристотель подразумевает определения, в которых субъект и предикат составляют одно и то же, то подобные суждения действительно не могут быть ложными, поскольку в таком случае они просто не были бы определениями (с. 193–194).

Конечно, далеко не все предлагаемые А.Т. Юнусовым решения проблем, встающих в связи с аристотелевским учением о доказательном знании, изобретены им самим. Скорее, он выбирает из уже имеющегося спектра готовых решений те, которые представляются ему наиболее убедительными.

Тем не менее, увязывая их все в единую и непротиворечивую картину, он получает в итоге нечто оригинальное и новое, а именно – целостную модель доказательного знания, тщательно продуманную и проработанную до мельчайших деталей. В целом диссертация А.Т. Юнусова представляется мне блестящим научным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне и практически лишенным каких-либо недостатков. Поэтому те несколько замечаний, которые я могла бы сделать в ее адрес, носят, скорее, характер советов и пожеланий.

(1) Диссертационное исследование А.Т. Юнусова сильно выиграло бы, если бы автор постарался обосновать преимущества предложенной им модели научного знания по сравнению с предшествующими, показав на нескольких примерах, почему предлагаемые ей объяснения тех или иных сложных мест «Второй Аналитики» являются более правильными и убедительными нежели объяснения Р. Маккирахана, М. Ферджона или О. Голдина.

(2) Другим важным свидетельством в пользу реконструированной модели могли бы стать примеры ее использования в корпусе аристотелевских сочинений. В заключительном разделе работы диссертант признает необходимость этого шага для подтверждения результатов своей работы и даже приводит несколько примеров из «Parva naturalia» и «О небе», которые, однако, не выглядят настолько убедительными, чтобы можно было с уверенностью опознать в них описанную автором процедуру научного знания. В результате реконструированная А.Т.Юнусовым модель, несмотря на всю свою внутреннюю непротиворечивость и цельность, остается как бы подвешенной в воздухе, будучи лишена внешних подтверждений своего существования.

Впрочем, высказанные замечания не отменяют несомненных достоинств работы А.Т. Юнусова, поэтому, подводя итог сказанному, можно заключить, что представленная им на соискание степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии, диссертация «Структура

доказательного знания во «Второй Аналитике» Аристотеля», по своему содержанию, структуре, завершенности, обоснованию теоретических положений и возможности практического использования результатов полностью соответствует требованиям п. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Содержание автореферата и публикаций А.Т.Юнусова соответствуют тексту диссертации.

Автор диссертации Юнусов Артем Тимурович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Официальный оппонент
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
сектора античной и средневековой философии и науки
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт философии Российской Академии Наук»

Месяц Светлана Викторовна

22 мая 2017 г.

[Handwritten signature]

Подпись Месяц С.В.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН Е.Кравцов

ФГБУН «Институт философии Российской Академии Наук» (Институт философии РАН)
Адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1.
Сектор античной и средневековой философии и науки
Телефон:
+7 (495) 697-91-09
Email: messiats@mail.ru